

Шэнь Юньфань подвёл его к углу у входа в зимний сад, где стоял большой горшок с растением, прислонился к стене и, заставив Гу Яня одной рукой опереться на стену, а другой поднять его подбородок, начал инструктаж:

— Это сейчас самый популярный «стеновой толчок». Такой угол и поза позволят старушке наблюдать за нами со всех сторон без единого слепого пятна!

Гу Янь, сдерживая смех, смотрел на него, понимая, что этот парень действительно серьёзно подходит к делу. Он кивнул:

— И что дальше?

Шэнь Юньфань с выражением, будто перед ним непонятливый ученик, сказал:

— Разве я не учил тебя делать подмену? Давай быстрее, после этой сцены мне ещё нужно уходить.

Гу Янь с улыбкой наблюдал за ним, краем глаза замечая, как его мать с нетерпением смотрит на них. Он понял, что она уже попала под влияние Шэнь Юньфана и, вероятно, даже забыла, зачем вернулась в страну. Но это было к лучшему, так как это избавляло её от постоянных разговоров о Чжань Вэне. Как говорится, случайности не случайны. Как только Гу Янь и Шэнь Юньфань начали репетировать, Чжань Вэнь сам появился на пороге. Он недавно получил картину от своего учителя и хотел подарить её Чэнь Лань на Рождество. Сегодня, найдя свободное время, он решил сделать это заранее. Только войдя в дом, он стал свидетелем весьма зрелищной сцены. Гу Янь, заметив его, взглянул на Шэнь Юньфана, и тот понял, что дело плохо. Он почувствовал, как его губы коснулись чего-то влажного. Гу Янь, слегка прикоснувшись к его губам, не стал развивать ситуацию дальше. Шэнь Юньфань, упираясь в стену, попытался отстраниться, но стена была слишком твёрдой, и его голова не могла с ней справиться!

Шэнь Юньфань изо всех сил старался контролировать своё лицо, мысленно повторяя, что он жертвует собой ради искусства. Гу Янь, опираясь на стену, смотрел на него, как тот закрывал глаза и что-то бормотал, и вдруг понял, что этот парень настолько милый, что хочется его подразнить. Гу Янь, погладив его по голове, снова опустил лицо и, воспользовавшись моментом, когда Шэнь Юньфань был занят своими мыслями, захватил его губы. Гу Сяоань, выскользнувший из кабинета, стоял на лестнице и, увидев это, тут же прикрыл глаза пальцами, но продолжал смотреть. Когда он уже собирался крикнуть: «Я тоже хочу!», Чэнь Лань быстро закрыла ему рот и потащила обратно. Его отец наконец-то взял инициативу в свои руки, и они не должны ему мешать!

Когда Шэнь Юньфань наконец пришёл в себя, в доме остались только двое: он и этот проклятый Гу Янь!

Взглянув на картину у двери, Шэнь Юньфань с безнадёжностью в голосе произнёс:

— Негласные правила — это позор!

Гу Янь, поглаживая его по голове, бесстыдно ответил:

— Всё ради работы!

Шэнь Юньфань...

Сложные и противоречивые чувства переполняли Шэнь Юньфана, когда он сидел в KFC и смотрел на Чжан Пина. Тот, заметив его взгляд, начал заикаться:

— Сяо... Сяо... Сяо Шэнь... Что... что случилось?

Шэнь Юньфань, хватаясь за голову, начал самокритику:

— Лао Чжан, мне нужно у тебя поучиться режиссуре. Ошибочная постановка может убить!

Чжан Пин недоумевал:

— Ты не хочешь сниматься в этом фильме?

— У Фу Тяня есть сцены на корабле?

Лао Чжан, чистый душой, ответил:

— Мы не играем в такие трюки.

— А стеновой толчок?

Лао Чжан смутился:

— Что это?

— Отлично! — Шэнь Юньфань хлопнул по столу. — Я согласен!

Чжан Пин...

Чжан Пин был счастлив. Он уже думал, как уговорить Шэнь Юньфана помочь, но два вопроса решили всё. В радости он начал заикаться:

— Сегодня мы... мы... отпразднуем!

Пока Шэнь Юньфань и Чжан Пин веселились, Гу Янь сидел в гостиной, то и дело поглядывая на часы. Он продолжал работать с документами, но его брови были нахмурены. Неужели этот заяц сбежал? Вздохнув, он отложил ноутбук, потёр уставший лоб и задумался.

Глядя на тот злосчастный горшок, Гу Янь коснулся своих губ и тихо рассмеялся. Кажется, он действительно влюбился. Что теперь? Вся эта ситуация затянула не только его мать, но и его самого. Вспоминая, как Шэнь Юньфань покраснел, Гу Янь почувствовал необычайный прилив радости. Ему редко удавалось видеть этого чудака в неловком положении. Гу Янь с нетерпением ждал в гостиной, но когда стрелки часов показали десять, его настроение резко ухудшилось.

— Где ты?

Шэнь Юньфань, с пьяной интонацией, кричал:

— Кто ты такой? Я тебя знаю?

— ...

Гу Янь стиснул зубы и начал отслеживать его местоположение. Увидев адрес, он нахмурился.

Он сел в машину и поехал туда, где Шэнь Юньфань сидел на обочине дороги и соревновался в выпивке с бородатым мужчиной:

— Лао Чжан, давай без обмана. Если дружба крепка, выпьем залпом. Если слаба — целую бутылку!

Лао Чжан, считая, что их дружба ещё не настолько крепка, начал пить из бутылки, похлопывая Шэнь Юньфана по плечу:

— Сяо Шэнь, мы снимем этот фильм как следует. Я никогда не забуду твою помощь. Независимо от успеха фильма, я запомню это здесь!

Лао Чжан, сильно напившись, стучал себя по груди, чуть не нанося себе травму.

Шэнь Юньфань, глядя на это, рассмеялся и тоже похлопал себя по груди:

— Лао Чжан, ради твоих страданий я помогу тебе. Мы оба оказались в одинаковой ситуации, загоня себя в угол. Давай станем братьями, и я уже придумал имя — Братья Страдальцы!

Гу Янь...

Схватив младшего из братьев, он сквозь зубы сказал:

— Если хочешь быть сверчком, я тебе помогу!

Шэнь Юньфань, извиваясь, как угорь, с пьяным видом спросил:

— Кто ты такой? Я тебя знаю?

Гу Янь сдержался:

— Тот, кто забрал твой первый поцелуй!

Шэнь Юньфань, в пьяной откровенности, удивился:

— Откуда ты знаешь?

Гу Янь, глядя на этого пьяного, смягчился:

— Ладно, хватит мучить себя. Когда протрезвеешь, мы поговорим.

Шэнь Юньфань сопротивлялся:

— Всё это ложь!

Гу Янь обнял его, погладил по растрёпанным волосам:

— Даже если это правда, ты не убежишь!

Гу Янь, взглянув на спящего на обочине бородача, не стал заботиться о его судьбе и позвонил Ли Цину. Тот чуть не упал на колени, узнав, что Шэнь Юньфань напился посреди ночи. Гу Янь, видя, как Шэнь Юньфань мучается, уложил его на заднее сиденье и пошёл в ближайший магазин за лекарством от похмелья. Ма дворецкий, видя, что Гу Янь уехал, не решался лечь спать. Когда тот наконец вернулся, он вышел в гараж и увидел, как Гу Янь несёт Шэнь

Юньфана:

— Что случилось?

— Перепил, сейчас ему плохо.

Ма дворецкий, редко видевший Шэнь Юньфана в таком состоянии, забеспокоился:

— Что-то случилось? Он так мучается.

Виновник спокойно ответил:

— Дядя Ма, идите спать. Я позабочусь о нём.

— А?! — Ма дворецкий остановился. Его хозяин, похоже, тоже был не в себе...

Шэнь Юньфань, когда напивался, обычно просто засыпал, но сегодня он удивил всех своим поведением. Гу Янь несколько раз пытался его уложить, но безуспешно. В конце концов он просто сел и наблюдал. Делай что хочешь, я просто посмотрю!

Шэнь Юньфань, под воздействием алкоголя, решил поквитаться с вешалкой:

— Гу Янь, я не поверю, что ты, любитель, смог победить меня, профессионала! Мы не можем оставить это просто так!

Он начал грызть вешалку, но она оказалась слишком твёрдой. Взглянув на её высоту, он разозлился:

— Ты что, высокий? Я тебя срублю!

Гу Янь...

Шэнь Юньфань, под действием алкоголя, решил уничтожить врага. Бедная вешалка выдержала множество ударов, но осталась непоколебимой. Шэнь Юньфань разозлился ещё больше:

— Эй, я не поверю, что не смогу справиться с тобой!

Гу Янь, не говоря ни слова, встал, схватил его за покрасневшие руки и повёл в ванную:

— Шэнь Юньфань, посмотрим, кто кого!

Настроив температуру воды, он заставил пьяного очнуться под струёй воды. Шэнь Юньфань был весь мокрый, и Гу Янь тоже не избежал этой участи. Сняв галстук, он начал развязывать его, но Шэнь Юньфань, в полубессознательном состоянии, проявил дух самосохранения:

— Я никогда не стану третьим!

<http://bllate.org/book/14964/1420542>